
МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 069.015:56(477.74)

Б. Б. МУХА

Одесский национальный университет

К ИСТОРИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ОДЕССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА

Рассмотрены этапы становления и последующего развития музея. Описана история находок наиболее значимых экспонатов, судьбы музейных экспонатов в годы войны и последующий период, научная и просветительская деятельность музея.

Ключевые слова: палеонтологический музей, Одесский университет, музееведение

Прискорбно констатировать, но история человечества сопровождается бесконечными войнами. Причины последних – вопрос отдельного исследования. Проф. М. А. Боголепов (Возмущения климата и жизнь Земли и народов, 1923) полагал, что из «...истории военных передвижений кочевых народов можно легко убедиться, что связь между возмущениями в природе и в жизни народов несомненна...». Стоит задуматься над тем, мог ли сделать военный гений и счастье таких завоевателей, как Чингис-хан 13 века и Тимур - Тамерлан 1 и 15-го века, если бы многократное оскудение пастбищ не пробудило жизнь в безграничных, дремлющих степях Азии? Неурожаи злаков, в том числе зерновых культур в отдельных регионах Старого Света, являлись отправной точкой захватнических войн многих кочевых народов: печенегов, турок, хазар, половцев, татаро-монголов и проч. Трофеями в таких войнах, в зависимости от социально – политического аспекта временного фактора, являлись драгоценности, люди, объекты материальной культуры, скот.

Нет смысла оспаривать с историками правомерность таких заключений, т.к. в последующих рассуждениях это не суть важно, особо с позиций поверхностного анализа трофеев, которые вывозили захватчики с территории Украины. Это был племенной скот, оборудование заводов и фабрик, черноземы с Винницкой области, демонтированные железнодорожные и трамвайные пути, в том числе из Одессы, люди как рабочая сила, национальные ценности. Последнее и заслуживает внимания в осмыслении содержания данной статьи.

Что представляло ценность, с позиции оккупантов, и вывозилось на территорию, откуда пришла война? Даже перечень таких объектов позволит, на мой взгляд, иначе посмотреть на то, что является национальным достоянием Украины и требует особо бережного отношения.

Накануне Великой Отечественной войны были начаты раскопки скелетных останков древнего хоботного в р-не Осипенко на северном побережье Азовского моря. Раскопки были закончены представителями спецслужб Германского Рейха, кости скелета вывезены с территории, где было захоронено животное.

Не брезговали оккупанты и смонтированными скелетами древних обитателей теперешней Украины. Больше всего пострадали экспозиции Киевских научных подразделений. По свидетельству ученых старших поколений, из столицы Украины были вывезены скелеты трогонтериевого слона из Тернопольской области, описанного Закревской, скелеты позднеплиоценового верблюда из карстовых пещер Одессы (скелет был смонтирован накануне войны в Киеве), скелет пещерного медведя из пригородов Одессы и др. В Румынию, в частности Ясский университет, были вывезены некоторые ценные экспонаты из Палеонтологического музея Одесского университета (в последний раз их видели в этом заведении в конце 70-х годов).

Поговорка утверждает: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем...» О чем в данном случае речь? Что мы можем потерять? Как и с чего это началось в нашей Одессе?

История возникновения музея такова: при основании Одесского (Императорского Новороссийского) университета в 1865 г. из Ришельевского лицея было получено «...6764 наименования... на 3084 р.19 коп. В 1871 году Н. И. Ерофеев пополнил коллекцию на 658 образцов из дублетов Горного института, «выпросив» их у Горного Департамента» (Маркевич, 1890). В этом же году Н. А. Головкинскому, который был в то время ректором университета, удалось получить субсидию на нужды нового (палеонтологического) музея в сумме 1000 рублей.

Палеонтологический музей (в те годы – геологический кабинет) выделился из минералогического лишь в 1873 г., когда В. О. Ковалевский, знаменитый учёный-палеонтолог (большинство знают Софью Ковалевскую, его жену) подарил кабинету, в частности - первому крупному исследователю геологии и биостратиграфии территории Северного Причерноморья И. Ф. Синцову, первую крупную коллекцию моллюсков, собранную им из меловых пресноводных отложений юга Франции. С этого года палеонтологический музей существует как самостоятельная единица. (Устное сообщение И. Я. Яцко).

Пополнение музея первые годы шло медленно: средств, выделяемых на развитие музейного дела, было недостаточно. Отдельные экспонаты, мебель, экспозиционные шкафы и витрины, в своём большинстве, поступали в виде даров от частных лиц, о чём свидетельствуют записи в архивных документах музея. «Из пожертвований укажем разве кости мастодонта и другие предметы, принесённые в дар в 1869 году студентом С. Ю Витте (в последующем - министра финансов России - прим. авт.), в исполнение воли своей покойной бабки г-жи Фадеевой. В 1867 году университет имел случай приобрести целый скелет мастодонта, найденный в земле с. Борщи Балтского уезда, но, вместо этого, чуть не нажил себе процесса» (Маркевич, 1890).

История этого события такова: итальянский дипломат, находившийся в районе с. Борщи, увидел на подворье одного из крестьян, что скирда сена подпирается (от раздувания ветром) то ли плечевой, то ли берцовой костью этого древнего представителя хоботных. Кость была обнаружена в пределах земельной собственности крестьянина. При последующих раскопках, которые оплатил итальянец, был обнаружен полный скелет. В Новороссийском университете о находке узнали через информацию из таможни, помещенной в одной из местных газет, но завладеть скелетом не смогли: итальянец хорошо знал законы России и предъявил властям купчую грамоту, на основании которой один продал часть своей собственности (крестьянин), а другой (дипломат) купил. (Устное сообщение директора музея истории ОГУ В. И. Онищука, встретившего эту информацию в период работы с документами в Одесском областном архиве).

По имеющимся данным, скелет мастодонта (*Anancus arvernensis*) из с. Борщи (прим. авт.) экспонируется в университете г. Турин, Италия (Устное сообщение проф. Ацаролли).

Несомненно, большую положительную роль в увеличении числа экспонатов минерального и органического мира, их систематизации в те годы сыграло основанное в 1869 г. Новороссийское Общество Естествоиспытателей (точная дата - 23 декабря 1869 года, согласно рукописной записи И. И. Мечникова, секретаря Общества Естествоиспытателей за 1872 год «с присовокуплением отчёта за 1870 год (первый год существования общества)» (архив библиотеки Палеонтологического музея.)

Из протокола следует, что в первый год своего существования «900 руб. из казны общества было расходовано ...на покупку сочинений (преимущественно по описательным наукам), особенно полезных при изучении естественной истории южной России». Среди этих приобретений были книги, пополнившие библиотеку будущего музея палеонтологии. В последующие годы часть средств, поступивших в казну от чтения публичных лекций членами Общества, выделялась для приобретения систематических коллекций (к примеру, после 1893 года - «коллекция вымерших ископаемых водоёмов и древних обитателей суши Европы и Африки - от фирмы Кранца»). Существенную роль в пополнении экспозиций выполняли поступления за счёт находок сотрудников кафедры (геологические науки в те годы относились к кафедре геогнозии).

В августе 1902 г. Геологический кабинет, кроме библиотеки и музея «обрастает» лабораторными помещениями, специализированными аудиториями, отводится комната для хранения фондовых материалов. А у Жеваховой горы, в колоссальной выемке, возникшей при создании дороги с горы на Куяльницкий лиман, как следует из сообщений местных газет, встречена залежь костей ископаемых гигантских животных. Владелец местности - А. Тработти. Он представил находки в распоряжение Зоологического кабинета. Впоследствии, в 1912 г. здесь будут проведены раскопки первого крупного хоботного животного, скелет которого и ныне экспонируется в палеонтологическом музее ОНУ.

С 1906 г. в различных регионах Северного Причерноморья производятся палеонтологические раскопки.. «Ежегодник по геологии и минералогии России» сообщает о том, что «...Новороссийское Общество Естествоиспытателей все свои экскурсионные средства ассигновало на производство раскопок залежей миоценовых млекопитающих, обнаруженных в последнее время в Тираспольском, Бендерском и Аккерманском уездах. Всего ассигновано 1300 руб. Раскопки начнутся сего 5 мая; в раскопках примут участие проф. В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, И. П. Хоменко, П. Н. Васильев, В. И. Крокос и Гапонов» (1912, Т. XIV, в.3).

Не всегда ископаемые остатки попадали в руки учёных. «Ежегодник по геологии и минералогии России» 1910 г. сообщает, что «... одним из крестьян с. Гильдендорф (ныне с. Красносёлка) во время работ в огороде была обнаружена огромная груда костей крупных размеров. Неумелые действия при попытке извлечения костей из породы привели к тому, что часть костей была разрушена на месте, затем попала в Одесскую Земскую управу, часть - в одно из местных учебных заведений. Таким образом, интересный и важный в научном плане материал в руки специалистов не попал и погиб для науки», - заканчивает статью автор.

Между тем, накопление серийных костных остатков по млекопитающим, в частности, безрогого носорога - хилотерия в 1919 г. позволяет А. А. Алексееву ставить перед администрацией университета вопрос о возможности «восстановить эти остатки в виде реконструированных скелетов».

1912 г. был ознаменован и ещё тем, что служащий Новороссийского университета, смотритель музея О. А. Слонский в районе Хаджибейского лимана обнаружил кости скелета гигантского слона. Университет не нашёл средств на раскопки. Части скелета были спасены от ливневых дождей и в повреждённом виде доставлен в университет только благодаря преданности и любви к делу О. А. Слонского, а раскопки проведены за счет личных средств учёных музея. Находка костей скелета носила случайный характер в результате земляных работ на территории бывшего завода Шполянского («Большевик»). Так характеризовали события современники раскопок.

Однако, «история с костями» имела продолжение. В газете «Чорноморська комуна» за 1939 г. была помещена информация о том, что материал раскопок пролежал в фондах музея 26 лет. В годы гражданской войны вместе с другими коллекциями оккупанты вывезли из палеонтологического музея Одессы и этот ценнейший экспонат. Под Харьковом весь поезд был отбит у белополяков и возвращен в Одессу. Наконец, в 1939 г. при разборке фондов было принято решение смонтировать скелет. В монтаже принимали участие: лаборант Л. Д. Хаборский, скульптор

В. К. Волянский, слесарь Г. Я. Шпак. Монтаж скелета был закончен в 1939 г. По завершению этих работ удалось установить, что длина скелета от начала челюсти до таза около 5 метров, высота - около 4 метров. При жизни, видимо, животное имело вес около 8 тонн.

Некоторые особенности захоронения сводятся к следующим выводам: животное погибло в вертикальном положении. Скелет был обнаружен во время добычи песка для нужд кирпичного производства. На месте гибели слона, на территории нынешнего Хаджибейского лимана, существовала крупная река. Видимо, слон погиб, утонув во время водопоя в отложениях топкого берега древней реки. При внимательном рассмотрении смонтированного скелета можно заметить, что тазовые кости слона асимметричны: это - результат посмертных изменений, связанных с воздействием водного потока. Водные струи, перемещаясь по ложу реки, оказывали на левую и правую части тазовых костей разной силы воздействие, что привело к искривлению тазовых костей относительно позвоночного столба.

Обычно материалы раскопок, собранные сотрудниками, оставались в музее (коллекции В. Д. Ласкарёва, часть коллекции Н. И. Андрусова и др.), однако, известны случаи, когда эти ископаемые остатки не сохранялись.

«Ежегодник по геологии и минералогии России» за 1902 г. отмечает, что «...из числа покупок (Геологическим музеем Российской Академии наук – прим. авт.) следует прежде всего упомянуть большую коллекцию мезозойских третичных ископаемых, приобретённую у заслуженного профессора И. Ф. Синцова. Эта коллекция, в которой свыше 300 образцов, представляет особый интерес для специалистов».

Оказались далеко от места захоронения и, естественно, от места раскопок остатки пещерных медведей. Волков и других млекопитающих из окрестностей Одессы, которые профессор Ришельевского лицея Александр Нордман переслал в Гельсингсфорский университет (г. Хельсинки). По словам А.-М. Форстен, проходившей стажировку в палеонтологическом музее Одесского университета, до 70-х годов прошлого века часть коллекции А. Нордмана из Одессы оставалась не разобранной, т.е. не систематизированной, в заколоченных ящиках (устное сообщение).

После И. Ф. Синцова в музее работали такие крупные животные, как В. Д. Ласкарёв, А. К. Алексеев, В. И. Крокос, А. Н. Криштафович, Е. А. Гапонов, И. П. Хоменко, Т. А. Мангикиан, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, А. Д. Рощин и др.

«Записки Одесского Общества Естествоиспытателей» за 1927 год свидетельствуют, что после революции работы по палеонтологии, видимо, были либо связаны с систематизацией коллекций музея, либо не проводились вообще. Среди докладов, прочитанных на заседаниях Общества, работы по палеонтологии не имеют места. В. И. Крокос, И. П. Хоменко, А. К. Алексеев, А. Д. Осмоловский, Е. А. Гапонов, судя по тематике докладов, в этот промежуток времени занимались проблемами геологии и гидрогеологии. Исключение, разве, составляет доклад В. И. Крокоса «Возраст стоянки человека каменного века на берегу Хаджибейского лимана».

Наука в Одессе переживала «тяжкие времена». В. Б. Лебедев, секретарь Общества, в обзорной статье в «Запискам...» отмечает: «...Новороссийское Общество Естествоиспытателей закрылось, ввиду последовавшего в 1922 году административного распоряжения о перерегистрации всех прежде существовавших обществ, не исключая и научных. Поданный учредителями устав нового общества был зарегистрирован постановлением Губмекоса 28 марта 1923 года и с этого времени Общество Естествоиспытателей вновь открыло свою деятельность».

В неблагоприятном смысле изменилось и положение нашего общества. Не будучи официально связанным с высшей школой, оно только на правах гостеприимства приютилось в Одесском Институте Народного образования (так в те годы назывался Одесский университет им. И. И. Мечникова – прим. авт.), не получивши в свое распоряжение отдельного помещения даже для своего книжного склада. Но особенно тяжелое материальное положение Одесского Общества Естествоиспытателей. Ему приходится существовать только на членские взносы, об-

щая сумма которых не достигает и 100 рублей в год. Это последнее обстоятельство и является главным препятствием, которое мешает вполне реставрировать прежнюю научно-исследовательскую деятельность Общества Естествоиспытателей».

Любопытно, что в справочнике «Вся Одесса и Одесская губерния» за 1925 год музеи нынешнего Одесского национального университета им. И. И. Мечникова не значатся (!?)

В 1929 г. на базе научно-исследовательской кафедры биологии был образован зоолого-биологический институт (Зообин). При этом к Зообину отошли три музея бывшего Новороссийского университета: зоологический, зоотомический и палеонтологический. Директором музеев стал академик АН УССР Д. К. Третьяков. В 1934 г. с организацией географического факультета палеонтологический и минералогический музеи стали подведомственны географическому факультету.

В 1928 г. началась история, которая имеет продолжение и в наши дни. Сотрудник ЧК Т. Г. Грицай, по совместительству – сотрудник службы коммунального хозяйства Одессы, при обследовании подземных лабиринтов, оставшихся после добычи камня-ракушечника в старой части города (район Молдаванки), обнаружил скопление костей древних животных. С 1928 г. появилось понятие – «фауна одесских катакомб». Тогда было установлено, что в Одессе, в пределах городской черты, кроме каменоломен, называемых «катакомбами», на глубине 10-25 м от современной дневной поверхности в толще известняков имеются пещеры. Эти естественные подземные галереи в ряде случаев заполнены красно-бурыми глинами с костями, принадлежащими более 40 видам животных.

Если с большой степенью очевидности можно допустить мысль об образовании пещер в районе Одессы за счет деятельности атмосферных вод, то время их образования и заполнения как глиной, так и костями однозначного решения не имеет.

Видовой состав животных, обитавших в нашем регионе миллионы лет тому назад, был установлен учёными разных научных школ из Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда, Тбилиси и др., причем здесь присутствуют виды животных, характерные как для местностей со степным и полупустынным климатом, так и с более влажным. Из карстового аллювия были определены, кроме костей хищников, ещё кости и зубы молодых овернских мастодонтов, верблюдов, пищух, газели, барсука, слепыша, зайцев, бобра, хомяка, полёвок, мышей, страуса, птицы, подобной марабу, птицы, близкой к гагарам, куропаток и т.д. Особенно многочисленны кости верблюдов.

Вся эта информация известна большинству учёных-палеонтологов, занимающихся изучением позднеэоценовых млекопитающих Северного Причерноморья. Но только единицы знакомы с публикацией профессора И. Я. Яцко 1959 г. (сенсационной в те годы), в которой одесский учёный кости верблюдов и страусов с признаками обработки определил как инструменты с функциональным назначением - резанием, скоблением и т.п. Говоря о возрасте, а точнее - времени изготовления этих орудий, И. Я. Яцко (по палеонтологическим и геологическим данным) отнёс их к концу среднего - началу позднего плиоцена, что значительно старше времени существования не только синантропа, но и питекантропа. Подобного типа выводы были сделаны другим одесским учёным Д. К. Третьяковым ещё в 1941 году (Третьяков, 1941).

В нашей стране на начало 60-х годов (время выхода в свет статьи И. Я. Яцко) вся история древнейшего человека была построена на изучении костных останков, обнаруженных на территории Юго-Восточной Азии. Находки английского археолога Лики в восточной части Центральной Африки, в ущелье Олдувей австралопитеков (1959) делали Африку родиной человечества (согласно теории Ч. Дарвина о происхождении человека от обезьяны).

Для читателя, не имеющего достаточно знаний в истории древнейшего человека, существенно, что в понимании И. Я. Яцко (1959) кости-орудия использовались самыми ранними формами человека, более древними, чем африканские находки. В 90-х г. XX века по палеомагнитным данным возраст остатков животных - из карстовых пещер Одессы определён в пределах 3,3 – 4,0 млн. лет.

В рамках существовавших в то время представлений об истории человечества, находок каких-либо документальных свидетельств древнейшего человека в одесских катакомбах просто не могло быть.

Существенно, что орудия, изготовленные из различных частей скелетов древних млекопитающих, были найдены Раймондом Дартом в Африке (Джохансон, Иди, 1984). Этот учёный из Претории пришёл к выводу, что каменному веку (палеолиту) предшествовал «костяной век». Вполне вероятно, что одесское местонахождение, о котором шла речь выше, является аналогом «костяного века» Р. Дарта.

Ревизия монографических коллекций фоссилий из катакомб, выполненная нами в 1998 г. (70 лет назад Т. Г. Грицаем были обнаружены остатки позднеплиоценовых животных в карстах Одессы и исполнилось 125 лет Палеонтологическому музею Одесского университета) показала, что общая численность образцов, использовавшихся в качестве орудий, по нашим представлениям, свыше 70 экземпляров (Муха, 2003).

Такие орудия были изготовлены из частей скелетов гиен, верблюдов, саблезубых тигров-махайродов, страусов. На челюстях гиен следы обработки наблюдаются по краю восходящей ветви (скуловой части) в виде сколов с двух сторон, в результате чего получилась режущая грань. По краю восходящей ветви в ряде образцов хорошо видны следы воздействия, образованные трением об обрабатываемый предмет.

Среди скелетных остатков верблюдов чётко выделяются (в серии нижних челюстей обычного облика) орудия: тело челюсти ниже зубного ряда, на уровне корней зубов, расколото по оси тела челюсти. Следы подобной техники обработки отмечены и на костях конечностей страусов. Примечательно, что часть орудий из челюстей гиен и верблюдов изготовлена одним способом (в «одной мастерской»). В качестве изначальной точки превращения челюсти в орудие использовалось отверстие зубного канала: линия скола проходит от края канала вниз, поперёк тела челюсти, и назад, к восходящей ветви. (подробнее в журнале «Эниология» № 4, 2003, с. 70-78).

Материалы раскопок древних животных из пещер района Молдаванки в своём большинстве экспонируются в палеонтологическом музее Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. Часть материалов, относимых к орудиям наших далёких предков, была подвергнута трассологическому анализу, который был выполнен кандидатом исторических наук, сотрудником института археологии НАН Украины Г. В. Сапожниковой. Её экспертное заключение удостоверяет «преднамеренную сознательную обработку костных фрагментов» (Муха, 1998). В современном научном поиске трассологический метод, по сути, является единственным методом, позволяющим отличить случайные царапины от следов целенаправленной обработки и работанности рабочего края.

Кроме учёных, занимавшихся определением относительного возраста фауны одесских катакомб (как указывалось ранее, под таким названием эта фауна известна специалистам-палеонтологам, а это: Д. К. Третьяков, А. Д. Рошин, И. Г. Пидопличко, И. Я. Яцко и др.), в наши дни с применением современных подходов, в частности, по палеомагнитным данным, В. Н. Семененко был установлен чёткий временной промежуток фауны из пещерного аллювия Подземного палеонтологического заповедника в Одессе - от 3,3 до 4,0 млн. лет. Этот возраст идентифицируется с зоной MN 15 - верхней частью палеомагнитной эпохи Гилберта (Семененко, Муха, 1997). Датировка подтверждается исследованиями В. А. Топачевского, выполненными на основе анализа состава и особенностей строения мелких млекопитающих из этой же фауны, то есть палеонтологическим методом (Топачевский и др., 1998).

Смытые дождевыми водами с поверхности и законсервированные в глине, которая составляла «покрытие» этой поверхности, кости сохранились до наших дней. Если бы они остались на поверхности, они бы полностью разрушились, как это имеет место в разновозрастных осадках на сопредельных континентальных территориях, где диагностические остатки органической жизни отсутствуют.

Как указывалось ранее, ещё в 1941 г. Д. К. Третьяков в основных чертах охарактеризовал возраст, облик фауны, её сходство и отличия с уже известными находками фоссиллий.

«Плиоценовая фауна существовала в засушливое время при усиливающемся похолодании и превращении климата в указанной полосе суши в сугубо континентальный. Та же фауна была предшественницей менявшегося в ледниковые, межледниковые и послеледниковые периоды на поверхности Средней и Южной Европы животного населения. Работы Одесской палеонтологической экспедиции дают надежду, что указанный пробел в знании плиоценовой фауны будет в значительной степени ликвидирован. В этом отношении научное значение одесских раскопок в катакомбах обещает быть равноценным таким выдающимся открытиям, как добытые проф. Амалицким на Северной Двине остатки пермской фауны, как миоценовая гиппарионавая фауна Пикерми или подобная ей сиваликская фауна в Индостане» (Третьяков, 1941).

Возвращаясь к началу истории изучения уникальных залежей вымерших животных следует заметить, что систематические плановые раскопки удалось начать только в 1936 г. Академией Наук СССР была организована палеонтологическая экспедиция под научным руководством академика Д. К. Третьякова для работы в пещерах Одессы. Возглавлял их бессменно Т. Г. Грицай. Добытые экспедицией материалы изучали одесские (А. К. Алексеев, Е. А. Гапонов, А. Д. Рошин, И. Я. Яцко, В. В. Степанов, И. А. Одинцов, Б. Б. Муха), киевские (И. Г. Пидопличко, В. И. Зубарева, А. И. Шевченко, В. Н. Семененко, В. А. Топачевский), ленинградские (А. П. Аргиропуло, П. К. Верещагин, П. В. Серебровский, Л. Я. Тугаринов, Я. И. Хавесон), московские (Ю. А. Орлов, К. К. Флеров, М. А. Сотникова) ученые, а также зарубежные – К. Хауэлл (США. Калифорния).

Уникальное одесское захоронение имеет большую научно-познавательную ценность (аналогов в бывшем СССР не имеет), поэтому в 1963 г. в карстовых пещерах Одессы учрежден Подземный палеонтологический заповедник, структурно относящийся к палеонтологическому музею Одесского университета им. И. И. Мечникова.

В годы Великой Отечественной войны часть коллекций музея была разграблена оккупантами, частично погибла. Наиболее ценные коллекции и экспонаты музея были сохранены проф. Е. А. Гапоновым и доц. В. В. Степановым. Им удалось ряд материалов, составляющих гордость отечественной науки, спрятать в фондах минералогического музея университета (устное сообщение В. В. Степанова). Благо, что этот музей находился тогда в том же здании, только на первом этаже. В послевоенный период проведена огромная работа по упорядочению коллекций, поискам и возврату увезенных оккупантами ископаемых материалов и пополнению музея новыми экспонатами.

Специфику и своеобразие нашему музею придаёт региональный характер ископаемых, собранных на территории юга Украины и Молдавии. В этом плане он единственный в мире. В бывшем СССР палеонтологических музеев было два – один в Москве, второй в Одессе. А по богатству эталонных форм вымерших представителей животного и растительного мира входит в 10 ведущих музеев Европы. Такая оценка была дана в 1969 г. на ВДНХ СССР, где среди других подразделений Одесского университета представлялись музей и заповедник (в плане проведения Дней ОГУ в павильоне «Народное образование Выставки Достижений Народного Хозяйства»).

Скелет мамонта был обнаружен в 1952 г. в окрестностях с. Алексеевка Николаевского района Одесской области, на берегу реки Чичиклея. Раскопки произведены В. П. Головки. Скелет смонтировал скульптор-палеонтолог П. Г. Иванов.

В 1965 г. в окрестностях с. Точилово Ананьевского района Одесской области были обнаружены кости уникального турицентного мастодонта, смонтированного скульптором П. Г. Ивановым с применением новой методики монтажа костей скелета (с помощью и при участии автора настоящей статьи). Сохранность костей превосходная, так как сохранились даже хвостовые позвонки, что является очень редким явлением для скелетных остатков хоботных нашего региона. Организовал и возглавил раскопки Т. Г. Грицай.

Последующие исследования костей скелета показали, что близ с. Точилово была захоронена самка, умершая естественной смертью на берегу древней реки. Индивидуальной особенностью погибшего животного было свидетельство прижизненного заболевания зуба и кости левой ветви нижней челюсти. Остается только сожалеть о том, что 8 – 15 млн. лет назад, когда обитали такие животные на территории нынешней Европы, не было ещё жевательной резинки, которая, якобы с утра до вечера «заботится о кислотно-щелочном балансе во рту.»

Богатые коллекции музея, их экспозиция, получили высокую научную оценку отечественных и зарубежных учёных. В коллекциях насчитывается около 40000 экземпляров. К числу уникальных экспонатов относятся окаменевшие остатки ихтиозавра, летающих ящеров юрского периода, каменноугольной морской лилии, скелетов мастодонта, слона Вюста, южной «расы» мамонта, безрогого носорога – хилотерия, трёхпалой лошади – гиппариона, позднеплиоценового верблюда (из катакомб), пещерного медведя и субфоссильного (полуископаемого) страуса – динорниса из Новой Зеландии, целая скорлупа яйца страуса из меотических и понтических отложений.

В 1980 г. у с. Егоровка Раздельнянского района Одесской области под руководством и при участии Б. Б. Мухи были проведены раскопки скелета динотерия – древнего хоботного животного. В отличие от других, более известных форм хоботных, у которых бивни находятся в верхней челюсти, у динотерия бивни (видоизмененные резцы) расположены в подбородочной части нижней челюсти. Родина динотериев – Африка. Там они обитали еще во времена появления первобытного человека. На территории Европы они обычны в комплексах фауны с возрастом от 12 – 10 млн. лет до 5 – 3 млн. лет. Самые восточные находки (в виде зубов) известны из района Ростова, т.е. за Волгой их остатки не обнаружены. В смонтированном виде скелеты динотериев экспонируются в Софии, Бухаресте, Вене, Праге, Кишиневе, Киеве – т.е. в столичных городах. Одесса могла бы стать исключением в этом перечне, либо претендовать на роль столичного города. Скелет находится в фондах музея. Смонтировать не позволяет отсутствие места (или желания администрации?).

1 сентября 1965 г. на географическом факультете ОГУ открыли геологическое отделение, ликвидированное в 1959 г. Открывается новая страница истории, связанная с поступлением в музей сборов образцов фауны, собранной студентами на практике в самых разных регионах бывшего Союза. Особое значение уделяется подбору коллекций руководящих форм моллюсков, собранных на территории Бахчисарайского района Крыма. Именно здесь студенты-геологи проходят ежегодно практику по геологическому картированию с решением учебных вопросов определения возраста пород, последовательности геологических событий региона и др. Учебные занятия по курсу «палеонтология» в музее с 1980-х г. становятся системой. Музей, кроме проведения экскурсий познавательного плана становится надёжной учебной базой в подготовке специалистов в области геологических дисциплин, изучаемых в университете на ГГФ.

Юбилейную 125-ю годовщину своего существования Палеонтологический музей встретил в тягостном ожидании перемен к лучшему. Аварийное состояние потолков в залах и подсобных помещениях музея вынудил сотрудников музея отказаться от штатных работ по уходу за экспонатами, проведения экскурсий. Исключение составляли лишь занятия по профессиональной подготовке будущих геологов.

К юбилею университета в 2000 году был произведен капитальный ремонт в минералогическом музее, а затем в палеонтологическом. В музее ископаемых животных начало ремонта совпало с зимними холодами (т.е. когда появились «деньги» на ремонт). Отсутствие отопления на третьем этаже главного корпуса ОНУ, на котором расположен палеонтологический музей, придало этому ремонту, мягко говоря, – черты определенного своеобразия.

Читатель, очевидно, слышал о том, что для лучшей, т. е. нормальной сохранности любых музейных экспонатов (исключение на наш взгляд, составляют только музеи военной техники), необходимы постоянная температура и постоянная влажность. Для обеспечения последней (му-

зей то находится под чердаком и летом потолок становится близким по температуре к температуре воздуха) на чердаке здания, на подоконниках в залах музея находятся горшочки с разными комнатными цветами. Однако....

Чтобы быстрее сохли оштукатуренные потолки, строители открыли на улицу окна... И это при нашей слякотной одесской зиме!

(Маленькая справка: кости ископаемых животных могут миллионы лет сохраняться в естественных природных захоронениях, но изъятые из окружающих их геологических пород скелетные останки начинают терять содержащуюся в них водную составляющую. Иногда за счет испарения на поверхности костей образуются пленки разных оттенков, вынесенных по копиллярам солей. На раковинах ископаемых моллюсков в этих редких случаях наблюдаются мелкие игольчатые кристаллики. Таким образом, проявляются разные геохимические условия, в которых находились ископаемые останки организмов).

Другими словами, результаты «эксперимента» строителей с «проветриванием помещений» музея со временем себя еще проявят. Особые опасения вызывает сохранность костей скелетов слона и мамонта. Начавшийся ранее процесс образования трещин на бивнях мамонтенка ускорился, в торцевой части бивней начали выпадать фрагменты вещества бивней.

К сожалению, на этом злоключения с последствиями ремонта для экспонатов музея не закончились.

Специфика музея, т.е. тот факт, что смонтированные скелеты хоботных сдвинуть нельзя, чтобы обеспечить доступ к любой части потолка, из брусков по периметру скелетов сколотили рамы, на которые натянули полиэтиленовую пленку.

Внешне все это выглядело привлекательно и добротно, но не функционально: скалываемые фрагменты потолка пленка не выдержала и вся тяжесть падающей штукатурки обрушилась на скелеты ископаемых животных.

После уборки строительного мусора, возникла проблема реставрации разрушенных черепов, челюстей, позвонков, ребер, и здесь сотрудники музея оказались «один-на-один» с восстановлением целостности экспонатов, ценность которых, на наш взгляд, уровня в сей нашей цивилизации.

Не без осложнений эта проблема была решена. Администрация университета оказалась на высоте: было получено согласие на выделение этих неординарных работ и выделены необходимые средства. Реставрация была произведена с использованием традиционных для нашего музея технологий.

Следует отметить, что во времена существования СССР вопросам пропитки артефактов, обеспечивающей изоляцию исторических или палеонтологических объектов от воздействия агрессивной воздушной среды, склеивания фрагментов, восстановления отсутствующих деталей уделялось внимание на государственном уровне. По имеющимся данным, пионером этих работ был Ян Мартынович Эглон, сотрудник первой советско-монгольской экспедиции вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Возглавлял экспедицию палеонтолог Иван Антонович Ефремов, которого старшее поколение помнит как писателя-фантаста, автора книг: «Туманность Андромеды», «Таис Афинская», «Час быка» и др. Эглон впервые опробовал липу как материал, из которого он вырезал отсутствующую в скелете мастодонта из Казахстана плечевую кость. Позже новые методики и технологии, прежде всего, отрабатывались в лабораториях, проверялись в Эрмитаже и после этого рекомендовались к внедрению.

Ныне в музеях для обработки археологических и палеонтологических находок используют водный раствор клея ПВА, но никто не может гарантировать нормальную сохранность образцов в будущем т. е., что не изменится структура, цвет и т. п. Достаточно часто появляются сообщения о том, что ископаемые материалы хранятся в частных коллекциях в домашних условиях, но мало кто знает о том, что ископаемые останки иногда становятся источниками повышенной радиации в непосредственной близости к человеку, но это уже не музейная проблема.

В 2003 году музею исполнилось 130 лет, ситуация изменилась: продолжено большинство традиционных работ, при этом их условно можно разделить на ряд направлений, способствующих пропаганде как естественно - научных знаний, так и палеонтологии, опосредствованного через коллекции и экспозиции – результата труда геологов и палеонтологов, работавших в разные годы в университете.

Прежде всего это экскурсионная деятельность, которой охвачено большинство учащихся школ города и региона, студентов вузов Одессы.

Надо полагать, по многочисленности аудитории на втором месте находятся передачи по телевидению, в которых принимают участие учёные геолого-географического факультета ОНУ, публикации специалистов - палеонтологов в городских и областных газетах.

Вне сомнения, что углубленные знания по истории Земли, истории человечества, истории формирования фаун геологического прошлого можно получить только изучая костные остатки главных групп животных, раковины моллюсков, флористические комплексы с четкой видовой и возрастной привязкой. Большая часть коллекций музея являются эталонными, что делает их незаменимыми при получении знаний по геологии, биологии, тафономии. Другими словами, знания, полученные при изучении материалов палеонтологического музея являются базовыми для будущих естествоиспытателей, получающих ныне знания.

В определенной мере популяризации знаний об обитателях геологического прошлого региона служат коллекции из фондовых сборов музея, переданные подшефным школам и лицеям.

В минувшие десятилетия важным источником информации регионального масштаба служили раскопки, когда на местонахождение остатков органической жизни «стекались» местные жители, школьники, работники различных отраслей хозяйства, как работающие на местных предприятиях, так и находящиеся в командировках.

Реальные события последних лет свидетельствуют о том, что, в подавляющем числе, находки ископаемых млекопитающих региона остаются вне внимания специалистов, т.к. сообщения о таких фактах просто отсутствуют. Достаточно такого примера: за весь период строительства трубопровода «Одесса – Броды» в музей университета не поступило ни одного сообщения о находках фоссилий. Скорее всего, такие находки разошлись по частным собраниям, а без геологической позиции находки потеряны для науки, а может быть и для цивилизации. Кроме того, известны случаи, когда скелетные остатки млекопитающих нашего региона являлись аккумуляторами радионуклидов. Едва ли это учитывают современные «коллекционеры».

Литература

- Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. – М.: Мир, 1984.
Маркевич А. И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. – Одесса, 1890.
Муха Б. Б. Древнейший первобытный человек // Путь познания, 1998. – № 2.
Муха Б. Б. За пределами реального. (Новые данные о самых ранних памятниках первобытного человека по находкам в одесских катакомбах) // Эниология, 2003. – № 4. – С. 70-78.
Семененко В. Н., Муха Б. Б. К проблеме появления гоминид в плиоцене Украины // Біосфера і геологічні катастрофи. – К.: ІГН НАН України, 1997. – С. 60-61.
Топачевский В. А., Несин В. А., Топачевский И. В. Биозональная микротериологическая схема (стратиграфическое распространение мелких млекопитающих - Insectivora, Lagomorpha, Rodentia) неогена северной части Восточного Паратетиса // Вестник зоологии, 1998. – № 32 (1-2).
Третьяков Д. К. Третичная фауна одесских катакомб // Изв. АН СССР, 1941. – № 1. – С. 94-106.
Яцко І. Я. Про знахідки в пліоценових карстових печерах в м.Одесі уламків кісток зі слідами незвичайної обробки // Праці Одеського держуніверситету. Серія істор.наук, 1959. – Т. 149, – В. 7. – С. 99-109.

Поступила в редакцию 20.10.2005 г.